

**РЕФЕРАТ
ПО ПРЕДМЕТУ
РИМСКОЕ ПРАВО**

**Т Е М А:
“Римская семья”**

**Студента 2 курса
юридического факультета**

**Million
dollar
boy**

Римская семья. Агнатическое и когнатическое родство.

Римский семейный строй Гай считал настолько нетипичным, что называл его "исключительным достижением" римского народа. Что позволяло ему говорить таким образом?

Во - первых, несомненно, та власть, которую отец семейства имел над детьми, внуками и правнуками, над женой, находившейся на положении дочери и всеми домочадцами в совокупности. Рим начал свою историю в области семейного права с моногамной семьи, основой которой и была *patria potestas*. В этой семье решающим моментом было подчинение членов семьи власти одного и того же *paterfamilias*. Все они именуется *sui*- "свои", тогда как отец семейства- *sui iuris*- "сам себе господин", "полноправный".

Другое отличие римской семьи состояло в том, что на первый план выдвигалась не кровная связь между *paterfamilias* и его подвластными- связь когнатическая, но связь юридическая- по римской терминологии агнатическая. В состав агнатической семьи входили: его жена *in manu mariti*, его дети *in patria potestate*, жены сыновей, состоящие в браке *cum manu* и подчиненные не власти своих мужей, которые сами были подвластны *paterfamilias*, а власти этого последнего, и, наконец, все потомство подвластных сыновей. В этой семье только *paterfamilias* является вполне правоспособным лицом, *persona sui iuris*. Никто из остальных членов семьи *personae alieni iuris* полной правоспособности не имеет.

Третья особенность заключалась в том, что термином *familia* обозначались не только агнаты, но и принадлежащие семье рабы, скот и даже вещи неодушевленные. По свидетельству А. Косарева, рабовладельцы стремились как- то привязать раба к дому, даже создать ему некое подобие семьи. В древнейшее время власть *paterfamilias* над женой и детьми и по существу мало отличалась от его прав на раба. Существенное отличие *patria potestas* от права собственности на раба проявлялось лишь в момент смерти *paterfamilias*: право собственности на раба переходило к наследнику *paterfamilias* в то время, как лица, бывшие *in patria potestate*, переживали *capitis deminutio*, которая в данном случае означала не умаление прав, а изменение семейного состояния, заключавшееся для некоторых из членов семьи (для сыновей умершего) даже в приобретении полной правоспособности.

По мнению З. Черниловского, понимание таких понятий как агнатическое и когнатическое родство очень важно: без этого строй семейных отношений в Риме останется непонятным. Подчинением власти одного и того же *paterfamilias* определялось и первоначальное родство, так называемое агнатическое родство. Поэтому дочь, выходящая замуж и поступавшая под власть нового домовладыки, переставала быть агнаткой своего отца, братьев и т.д. Явившееся следствием развития производственных отношений разложение патриархальной семьи привело к тому, что все большее значение приобретало родство по крови, так называемое когнатическое родство. Это приближало римскую семью к ее современной модели. На наш взгляд, об определении степени родства уместно будет рассказать в главе о браке.

Личные и имущественные отношения между супругами

Действительный брачный союз предполагал взаимные права и обязанности супругов как личного, так и имущественного характера. Неравенство партнеров внутри римского брака выражалось в том, что на жену приходилось по преимуществу требования обязательного характера, тогда как мужу предоставлялись значительные права в отношении жены.

Личные и имущественные отношения между супругами были глубоко различны в браке *cum manu* и *sine manu*.

В браке *cum manu* жена, став юридически чужой своей старой семье, подчинена власти мужа, которая в принципе не отличается от *patria potestas* отца над своими детьми. Муж может истребовать покинувшую дом жену при помощи иска, подобного виндикации. Он может продать ее в кабалу, вправе наложить на нее любое наказание вплоть до лишения ее жизни. Так же, как рабы и дети, жена лишена правоспособности в области имущественных отношений. Все имущество жены и ее, условно, рабочая сила с абсолютностью переходили к мужу, становились в момент заключения брака достоянием мужа. Все, чем она будет обладать за время брака, принадлежит мужу. Столь бесправное положение жены смягчалось римскими обычаями и традициями в области семейных отношений. Например, обычаи обязывали мужа не налагать на жену наказаний, не выслушав совета родственников по этому вопросу.

Брак *sine manu* не менял юридического положения жены. Она остается *in patria potestate*, если была подчинена отцовской власти до брака. В случае, если она была до вступления в брак *persona sui iuris*, то и после брака она остается лицом своего права. Понятно, что и имущество, принадлежащее ей до брака, если она была *persona sui iuris*, остается ее имуществом, а все, что она приобретает в браке, принадлежит ей самой. То есть в браке *sine manu* действовал принцип раздельности имуществ. Издержки совместной жизни ложились на мужа, но он вправе распоряжаться доходом, который приносит

имущество жены. Однако муж не имел права отчуждать это имущество без специального разрешения супруги (видимо, в случае, если она- *persona sui iuris*) или ее прежнего домовладыки. Прежние родственники имели право не только предъявить мужу требования о восстановлении имущества, но даже иски по поводу злоупотреблений в управлении им. Жена вправе вступить с мужем в любую имущественную сделку. Воспрещены были лишь дарения между супругами. Как не обладающая *ius commercii*, она не могла самостоятельно распоряжаться своим имуществом в хозяйственном отношении. За женой сохранялось пассивное право выступать участницей гражданского оборота. Ответственность возлагалась на супругов раздельно, за исключением случаев конфискации имущества по уголовным преступлениям. Заметим, что с течением времени эта полная юридическая разобщенность супругов в браке *sine manu* начинает смягчаться как в личных, так и имущественных отношениях.

Независимо от формы брака на особом правовом положении находились две категории брачных имуществ: приданное (*dos*) и брачные дары (*dos propter nuptias*).

Термином приданное обозначаются вещи или иные части имущества, предоставляемые мужу женой, ее домовладыкой или третьим лицом для облегчения материальных затруднений семейной жизни. В древнереспубликанский период, когда браки почти всегда были *cum manu*, специальной регламентации правового положения приданного не было. Потому, если не было особого соглашения по этому вопросу, то приданное не выделялось из всего остального имущества, приносимого женой и поступало в собственность мужа. По мере утверждения браков *sine manu* для приданного как имущества, передаваемого мужу, был установлен особый правовой режим. Примерно за 2 века до н. э. стало входить в правило заключать устное соглашение, по которому муж принимал обязательство возвратить приданное в случае прекращения брака.

В классический период приданное получает специальную регламентацию. О. Омельченко утверждает, что существовал особый документ о передаче приданного, который должен был содержать условия и оговорки относительно судьбы приданного при прекращении брака (идет ли оно после смерти жены мужу, после смерти мужа- жене, пределы возможных вычетов из стоимости приданного и т. п.) В случае прекращения брака приданное подлежит возврату. Если при установлении брака было заключено по этому поводу соглашение, на его основе и давался иск о возврате приданного. Это был строгий иск, и муж возвращал приданное безусловно и в полном объеме. Если специального соглашения не было, претор давал жене иск. Это был иск *bonae fidei*; он давался жене, но не ее наследникам, и муж имел право удержать известную ему долю на содержание оставшихся при нем детей и прочие нужды.

При Юстиниане привила о возврате приданного были упрощены через объединение двух ранее названных исков. Теперь независимо от того, было ли заключено соответствующее соглашение, жена и ее наследники получают теперь иск о возвращении приданного, по которому приданное передается полностью, но за вычетом суммы необходимых издержек.

Брачные дары представляли собой как бы "приданное наоборот", это был подарок жене от мужа соответственно с их общественным положением в ходе заключения брака, которым супруга как бы обеспечивалась на случай вдовства. Делать брачные дары требовали правила общественного приличия, хотя стороны не могли заявлять претензии об отсутствии таковых. Сначала это дарение совершалось до брака (т. к. дарения между супругами запрещались) и поэтому называлось предбрачным даром. Юстиниан разрешил совершать это дарение и во время брака, и оно стало называться *donatio propter nuptias*. По размеру это имущество соответствовало приданному. В течение брака оно оставалось в собственности и управлении мужа; в случае расторжения брака по вине мужа оно переходило к жене. В договоре нередко предусматривалось право жены требовать выдачи этого имущества в случае смерти мужа.

Patria potestas

На наш взгляд, начать эту главу следует с рассмотрения вопроса о взаимоотношениях между матерью и детьми. Эти отношения глубоко различны в зависимости от того, состоит ли мать в браке *cum manu* или в браке *sine manu*.

Мать, состоящая в браке *cum manu*, для детей является *loco sororis* и вместе с ними подчинена власти своего мужа или его *paterfamilias*, если муж сам находится *in patria potestate*. Связь матери с детьми в браке- наиболее тесная после связи *paterfamilias* со своими подвластными.

Наоборот, в браке *sine manu* мать в древнейшем праве не связана с детьми. Она не член семьи отца своих детей, она- агнатка своей старой семьи, в которой она наследует и члены которой наследуют после нее и осуществляют над ней опеку.

Теперь перейдем к рассмотрению взаимоотношений отца и детей.

Эти отношения были построены иначе, чем отношения матери и детей: для этих отношений было безразлично, состоял ли отец в браке *cum manu* или *sine manu*. Дети всегда находятся под властью отца, *in patria potestas*. По определению Гая "под властью отца обыкновенно бывают и мужчины и женщины, семейной же власти мужа подчиняются только женщины."

Эта власть, первоначально безграничная, постепенно, однако, смягчалась. Основной причиной для этого являлись распад прежней крестьянской семьи и развитие ремесел: сыновья все более ведут самостоятельное хозяйство. Наряду с этим, сыновья приобретают самостоятельно положение в уже постоянной армии и государственном аппарате. Уже в древнейшее время власть *paterfamilias* над личностью детей умерялась воздействием семейного совета. В конце республики и в начале периода империи был введен ряд ограничений прав *paterfamilias* на личность детей.

Подвластный сын имеет и *libertas*, и *civitas*; в области публичного права он стоит наряду с отцом, может занимать публичные должности. Но в семье он всецело подчинен отцовской власти, притом возраст значения не имеет, и даже когда он уже состоит в браке и имеет детей. Важно подчеркнуть, что власть над детьми принадлежит именно отцу, а не обоим родителям.

Исключительность положения детей определялась двумя обстоятельствами: они не только были в чисто семейной по основаниям власти родителя, но и состояли "под властью" особого рода, которой предполагались дополнительные правовые возможности родителя по отношению к детям.

Под отцовскую власть дети попадали тремя путями:

1. Через рождение в законном браке
2. Через усыновление
3. Через узаконение

В Риме действовало правило, согласно которому всякий ребенок, рожденный замужней женщиной, считался сыном или дочерью ее мужа, пока не будет доказано противное. Следует подчеркнуть, что отцом ребенка, рожденного в браке, считается муж. Эта формула будет затем усвоена кодексом Наполеона, как и многое другое

Отцовская власть могла быть установлена путем узаконения детей только от конкубины. Узаконение можно определить как признание законными детей данных родителей, рожденных ими вне законного брака. Существовало несколько путей (способов) узаконения:

1. Путем представления внебрачного сына в *ordo* местных декурионов с наделением его известным имущественным цензом;
2. Путем последующего брака родителей;
3. Путем издания специального императорского указа.

В отличие от узаконения, дававшего положение законных детей лица, рожденных от данных родителей, но вне брака, усыновление устанавливало отцовскую власть над посторонним лицом. Узаконение различалось двух видов:

1. *Arrogatio*, если усыновлялась *persona sui iuris*. В древнейшие времена *arrogatio* производилась на народном собрании при участии верховного жреца и в присутствии как усыновителя, так и усыновляемого. Однако, в более поздние времена, с окончательным прекращением созыва народных собраний, *arrogatio* производилась путем получения на то императорского рескрипта.
2. *Adoptio*, если усыновлялась *persona alieni iuris*. *Adoptio* производилась первоначально сложным обрядом манципации, только Юстиниан заменил эту сложную процедуру простым заявлением перед судом. Теперь этот вид усыновления совершался путем занесения в судебный протокол соглашения прежнего домовладыки усыновляемого с усыновителем в присутствии усыновляемого.

До Юстиниана *adoptio*, как и *arrogatio*, вводила усыновленного в агнатическую семью усыновителя, но Юстиниан ослабил ее значение: она не уничтожала *patria potestas* кровного отца, лишь устанавливая право наследования усыновленного после усыновителя.

Можно выделить общие необходимые условия усыновления:

1. Усыновлять мог, как правило, мужчина;
2. Усыновитель должен быть *persona sui iuris*
3. Усыновляемый должен быть младше усыновителя на 18 лет и больше.

Личные права и обязанности родителей и детей коренным образом были различны на разных этапах римской истории. Власть отца семейства предполагала следующие права в отношении детей:

- право распоряжаться жизнью ребенка в любом возрасте до достижения им совершеннолетия, но это право регулировалось нравами и обычаями, а также требовало участия семейного совета;
- право оставить новорожденного безнадзорным;
- право- обязанность отвечать за правонарушения, совершенные детьми. Ответственность могла быть личной или же отцу предоставлялось право выдать ребенка истцу головой;
- продать сына или дочь в рабство;
- право на виндикационный иск в отношении удерживающих его детей.

С течением времени столь суровая власть смягчилась. В конце концов власть отца свелась к его праву применять домашние меры наказания детей, к обязанности детей оказывать уважение родителям.

В сфере имущественных отношений дети были, по-видимому, рано допущены к совершению сделок от своего имени, т. е. обладали *ius commercium*. Но все права из таких сделок возникали для *paterfamilias*. Обязанности же из этих сделок для него не возникали. Одновременно с последовательным ограничением власти мужа над женой и расширением круга юридических последствий из сделок рабов осуществляется процесс постепенного признания право- и дееспособности подвластных детей.

В Риме вошло в обычай выделять подвластному сыну, а равно и рабу имущество в самостоятельное управление. Такое имущество называлось *peculium*. Следует подчеркнуть, что *пекулий*- имущество, предоставляемое подвластному только в управление и пользование; собственником *пекулия* остается домовладыка. *Пекулиарные* отношения отца и сына во многом похожи на отношения по поводу рабского *пекулия*. Равным образом третьи лица, вступившие в сделки с подвластными, имели к домовладыке такие же дополнительные иски, какие давались из сделок рабов.

В случае смерти подвластного *пекулий* не переходит по наследству, а просто возвращается в непосредственное обладание отца. В случае смерти домовладыки *пекулий* переходит к его наследникам наряду со всем остальным имуществом. Если подвластный сын освобождается от отцовской власти, и отец при этом не потребовал *пекулий*, то последний считается подаренным сыну.

В связи с выделением *пекулия* подвластному произошли и некоторые другие изменения. В связи с данной практикой было признано возможным установление "натуральных" обязательственных отношений между членами одной семьи. С течением времени наряду с этим видом *пекулия* появились иные, значительно расширившие имущественную самостоятельность подвластных и сделавшие их полноценными участниками гражданского оборота. Например, военный *пекулий* состоял не только в фактическом управлении подвластного, но и принадлежал ему на праве собственности за некоторыми ограничениями и исключениями. С начала 4 века н. э. юридическое положение военного *пекулия* было распространено на всякого рода приобретения сына, сделанные на государственной, придворной, духовной службе, а также на службе в качестве адвоката. Наконец, с признанием права наследования детей после матери, состоявшей в браке *sine manu*, невозможно было не оградить от притязаний со стороны *paterfamilias* имущество, унаследованное детьми от матери. В 4 в. н. э. это имущество было объявлено принадлежащим детям с правом *paterfamilias* на пожизненное пользование и управление им. Развитие завершилось постановлением, что *paterfamilias* сохраняет право собственности лишь на то состоящее в обладании детей имущество, которое либо приобретено на средства отца, либо получено от третьего лица, желающего создать известную выгоду для *paterfamilias*, а также на имущество, которое отец передал подвластным, желая подарить его, но которое осталось собственностью отца в силу недействительности сделок между ним и подвластными детьми. Все остальные имущества принадлежат подвластному.

Отцовская власть над детьми прекращалась только со смертью домовладыки или посредством особого высвобождения из-под власти. Высвобождение было либо добровольным актом домовладыки (*manumissio*), который приравнивался к высвобождению раба на свободу; или принудительно-правовым (за нарушение обязанности родителя в отношении детей); или по силе частного права. После *emanipatio* отец сохранял право на пользование половиной имущества сына.

Наконец, стоит кратко рассказать об опеке и попечительстве.

Лицо *sui iuris* в связи с возрастом, состоянием здоровья или некоторым особым положением может нуждаться в помощи и охране при осуществлении своей гражданской правоспособности. Этим целям служили в римском праве опека (*tutela*) над несовершеннолетними, над расточителями, а также рано утратившая практическое значение опека над женщинами, и попечительство (*cura*) над безумными, над минорами, над расточителями. Различие между опекой и попечительством выражалось в порядке деятельности опекуна и попечителя. Опекун формальным актом согласия придает юридическую силу сделкам, к совершению которых подопечный неспособен; попечитель же выражает свое согласие неформально, возможно даже одновременно со сделкой.

Например, женщина, которая оставалась в зависимости от опекуна, не может составлять завещания без его согласия; в противном случае, завещание ее по гражданскому праву, будет недействительно.